

2. Международное право. Учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для специальностей: 1-24 01 02 Правоведение; 1-24 01 03 Экономическое право; 1-93 01 02 Судебная экспертиза. – Минск : Академия МВД, 2015. – 35 с.

УДК 343.288

Е. С. Бородулькина

научный сотрудник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ПО ЗАБОЛЕВАНИЮ

Установление оснований освобождения от наказания связано с выявлением причин, поводов, при которых отпадает необходимость применения к осужденному уголовного наказания в полном объеме. Определение «мотива», который лежит в основе каждого вида освобождения от наказания, имеет значение как для доктрины уголовного права, поскольку позволяет глубже понять его правовую природу, так и для правотворчества, так как законодатель, формулируя конкретный перечень условий освобождения от наказания, руководствуется необходимостью реализации идеи, заложенной в конкретной норме Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК).

Статья 92 УК предусматривает возможность освобождения от наказания вследствие тяжелого заболевания. При этом согласно ч. 1 ст. 92 УК лицо освобождается, если оно заболело после вынесения приговора психическим расстройством (заболеванием), лишаящим его возможности сознавать фактический характер и значение своих действий или руководить ими, а в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК — вследствие иного тяжелого (не психического) заболевания, препятствующего отбыванию наказания. Проанализируем основания освобождения осужденного по ч. 1 и ч. 2 ст. 92 УК.

Довольно распространенным среди представителей науки уголовного права является мнение о том, что основанием освобождения от наказания в случае психического расстройства (заболевания) является бесполезность воздействия на лицо методами уголовно-правовой репрессии, так как оно не понимает целей такого воздействия [1, с. 40]. С. Н. Сабанин, например, полагает, что при психическом расстройстве основанием для освобождения является невозможность достижения целей наказания. Требовать продолжения исполнения наказания в отношении психически нездоровых лиц означает «просто мстить эти лицам за ранее совершенное ими общественно опасное деяние» [2, с. 207–209].

Для того чтобы сделать вывод о том, могут ли в отношении психически нездорового лица быть реализованы цели уголовного наказания, необходимо

обратиться к вопросу о целях уголовного наказания. Согласно ч. 1 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее — УИК) применение наказания и иных мер уголовной ответственности имеет целью исправление осужденных и предупреждение совершения пре ступлений как осужденными, так и другими лицами.

Среди целей наказания именно исправление осужденных, как представляется, не является достижимым ввиду того, что к лицу, страдающему тяжелым психическим расстройством (заболеванием), невозможно будет применить основные средства исправления, предусмотренные ч. 3 ст. 7 УИК. В частности, психически нездоровое лицо не в состоянии воспринимать смысл проводимой воспитательной работы, не может соблюдать порядок исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности и т. д. Если вести речь о предупреждении совершения преступлений осужденными, то с помощью наказания в виде лишения свободы можно изолировать от общества преступника, создав объективные препятствия к совершению новых преступлений, однако, на наш взгляд, частная превенция лиц с психическими нарушениями, в отличие от общин, имеет свою специфику, где особое значение приобретает именно медицинский аспект проблемы. Без достижения лицом состояния, при котором существует возможность сознавать фактический характер и значение своих действий или руководить ими, о частной превенции можно говорить лишь с определенной долей условности как о физическом сдерживании.

С учетом сказанного полагаем, что основанием освобождения от уголовного наказания в случае психического расстройства (заболевания) является невозможность реализации наказания и достижения его целей.

Основания освобождения от наказания в случае иного тяжелого заболевания по-разному оцениваются в литературе. Часть авторов связывает необходимость освобождения не с препятствованием заболевания отбыванию наказания, а наоборот: отбытие наказания представляет риск для жизни больного [3, с. 14]. Согласно занимаемой рядом иных правоведов позиции, в основу освобождения положена уверенность, что при наличии тяжелой болезни осужденный в значительной мере теряет свою общественную опасность и лишается, как правило, возможности вновь совершать преступления [4, с. 112].

Исходя из анализа существующих научных взглядов, большинство ученых имеют в виду как таковую утрату лицом физической возможности совершать новые преступления и связывают с этим существенное уменьшение его общественной опасности. На наш взгляд, с возникновением тяжелого заболевания общественная опасность уменьшается, однако говорить о том, что она утрачивается полностью только по причине появления заболевания, не приходится. Освобождение от наказания в данном случае без учета различных иных критериев (тяжесть совершенного преступления, личность преступника, его поведение) несет в себе потенциальную опасность для общества, так как после освобождения лицо, не имеющее возможности проявлять полноценную физическую активность, способно совершить преступление, например, в качестве организатора или подстрекателя.

По нашему мнению, сторонники и первого мнения, связанного с тем, что само отбывание наказания вредит состоянию здоровья осужденного, и второго — об исчезновении либо существенном уменьшении общественной опасности больного преступника — по-своему правы. При этом необходимо, прежде всего, учитывать, что признавая страдания тяжелобольного преступника, государство проявляет к нему милосердие, однако не оно движет принятием окончательного решения. Установление соответствующего диагноза является определенным пусковым механизмом для того, чтобы заболевшее лицо имело возможность на новую оценку его общественной опасности со стороны государства ввиду наличия у осужденного смертельного заболевания. То есть государство должно убедиться в том, что общественная опасность такого лица значительно снижена.

Таким образом, проведенный анализ позволил установить, что различия между основаниями освобождения лица вследствие психического расстройства (заболевания) и иного тяжелого заболевания существенны. В отличие от лиц, страдающих психическим расстройством, осужденный, заболевший иным тяжелым заболеванием, продолжает осознавать характер применяемых мер принуждения, способен на них адекватно реагировать, однако ввиду тяжелого, как правило, смертельного заболевания, реальная опасность больного значительно снижена.

Список основных источников

1. Базаров, Р. А. Социальная необходимость освобождения от уголовного наказания / Р. А. Базаров, К. В. Михайлов // Вестн. Волгоград. академии МВД России. – 2012. – № 3. – С. 40–43.
2. Сабанин, С. Н. Реализация принципа справедливости в институте освобождения от уголовного наказания : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / С. Н. Сабанин. – Екатеринбург, 1993. – 262 л.
3. Аскеров, Э. Ю. Уголовно-правовые проблемы освобождения от наказания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Э. Ю. Аскеров. – М., 2005. – 156 л.
4. Ткачевский, Ю. М. Досрочное освобождение от наказания / Ю. М. Ткачевский. – М. : Госюриздат, 1962. – 136 с.

УДК 343.4

В. В. Вабищевич
аспирант кафедры уголовного права
Белорусского государственного университета

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

Эпоха информационного общества характеризуется бурным развитием компьютерных и инновационных технологий, которые позволяют накапливать, хранить, обрабатывать огромное количество информации, в том числе персо-